

3. Курукин И.В. Эпоха «дворских бурь»: Очерки политической истории послепетровской России, 1725–1762 гг. Рязань, 2003.

4. Петрухинцев Н.Н. Внутренняя политика Анны Иоанновны (1730–1740). М., 2014.

5. Писарькова Л.Ф. Государственное управление в России с конца XVII до конца XVIII в.: эволюция бюрократической системы. М., 2007.

6. Представление графа Остермана о нуждах государства Анне Леопольдовне в 1740 г. // Памятники новой русской истории. СПб., 1873. Т. 3. С. 256–277.

7. СИРИО. Т. 113. Бумаги Кабинета министров императрицы Анны Иоанновны 1731–1740 гг. Т. 4. (1735 г.). Юрьев, 1901.

8. СИРИО. Т. 117. Бумаги Кабинета министров императрицы Анны Иоанновны 1731–1740 гг. Т. 6. (1737 г.). Юрьев, 1904.

9. СИРИО. Т. 126. Бумаги Кабинета министров императрицы Анны Иоанновны 1731–1740 гг. Т. 9. (январь–июнь 1739 г.). Юрьев, 1907.

10. СИРИО. Т. 130. Бумаги Кабинета министров императрицы Анны Иоанновны 1731–1740 гг. Т. 10. (июль–декабрь 1739 г.). Юрьев, 1909.

М.А. Бувеч

Самарский национальный исследовательский университет

ПОСЕЛЕНИЯ ЛАНДМИЛИЦИИ ПРИ РЕДУТАХ НА НОВОЙ ЗАКАМСКОЙ ЛИНИИ: ОПЫТ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ

Изучение данного вопроса опиралось на ряд актов, опубликованных в Полном собрании законов Российской империи, а также на космоснимки конкретных поселений и обследование самих памятников фортификации. Разумеется, базовой работой для такого рода исследований является многолетний труд известного специалиста в области фортификации Ф.Ф. Ласковского. Вопросы расселения частей ландмилиции в целом рассмотрены в кандидатской диссертации Е.А. Гуковой; размещение ландмилиции на Новой Закамской линии подробно изучено в монографии Э.Л. Дубмана. Вопросы археологического состояния памятников проанализированы Д.В. Кормилицыным в отчете о работах на Новой Закамской линии в 2020 г.; кроме того, состояние ряда поселений рассмотрено автором в соответствующих статьях.

Формирование Российского государства проходило в тяжелейших условиях, одним из которых была постоянная угроза набегов кочевников из южных и юго-восточных степей. Эта проблема оставалась актуальной и в первой половине XVIII в., когда по южным и юго-восточным границам империи создается совокупность укрепленных линий, обороняемых специально создаваемыми частями — полками ландмилиции.

Для Новой Закамской линии, строившейся в 1731–1735 гг., было сформировано 3 конных (Шешминский, Билярский и Сергиевский) и Алексеевский пехотный ландмилицкие полки, суммарно насчитывавшие немно-

гим более 4000 человек [5, №5993] и расселенные в специально оборудованных укрепленных валам и рвам поселениях при узловых точках обороны.

По изначальному проекту руководителя экспедиции Ф.В. Наумова от 15 октября 1734 г. расселение ландмилиции планировалось в 6 поселениях при крепостях и фельдшанцах [3, с.97]. Однако в соответствии с сенатским указом от 20 декабря 1734 г. [3, с.104, 108] поселения ландмилиции были созданы также при некоторых редутах: Хорошем, Верхнеорляном, Заинском, Сурушском, Тарханском и под Тарханским лесом. При этом они должны были иметь собственные укрепления: как правило, это было сочетание вала и рва в схожей с основной линией конфигурации; поселение при Тарханском редуте было защищено т.н. надолбами. К каждому вновь создаваемому поселению была приписана одна рота конного полка ландмилиции (102 человека); при них также находились члены семей, священники, мастеровые, а также присылаемые «помощники» из числа близких родственников, поселяемые для работ по хозяйству. Расселение ландмилиционеров по линии проходило в 1734–1736 гг.

Начиная с 1736 г. Новая Закамская линия постепенно расформировывается, поскольку строящаяся Самарская линия представлялась более предпочтительной для обороны границы. Гарнизон Новой Закамской линии планировалось также перевести туда. Однако этот процесс затянулся, и до 1738 г., то есть до выхода специального на то указа [6, №7514], ландмилиционеры продолжали проживать в поселениях линии.

В настоящее время указанные редуты и укрепления поселений при них имеют разную сохранность. Часть поселений (оба Тарханских и Верхнеорлянский редуты) практически не уцелели в силу разных обстоятельств. Укрепления поселения в поселке Соколинка наблюдаются лишь частично [2]. Наилучшим образом сохранились Заинская [1] и Сурушская слободы [4, с. 15, 16] при одноименных редутах. По этой причине для дальнейшей реконструкции поселений ландмилиции (что во многом может помочь при изучении менее сохранившихся объектов) предпочтительным видится использование материала именно этих поселений.

Важным для реконструкции облика поселений является наличие при них земельных наделов, а именно – для жилья и огородов. Земля, в соответствии с принятыми для всей ландмилиции нормами, распределялась из расчета на 1 солдата с семьей. При этом наделы для солдат конных полков были большими, чем для пехотных, и составляли 30 на 15 сажен [3, с. 113], что при подсчете площади этого надела дает 2041,6 м². Учитывая численность гарнизона редута (102 человека), общая площадь «жилой земли» будет составлять около 0,2 км².

Однако наши попытки провести конкретные подсчеты земель сталкиваются с рядом трудностей. Реальная площадь сохранившихся поселений приблизительно равна 0,1 км², то есть примерно в 2 раза меньше расчетной площади. Причина столь значительных расхождений пока остается невы-

ясненной, однако эти данные можно предварительно использовать для приблизительной реконструкции утраченных участков укреплений поселений.

Сложным вопросом является проблема реконструкции жилых и хозяйственных сооружений внутри поселений. Схем планировки их не сохранилось, как и данных о количестве жилых домов, очевидно, однотипных. Кроме того, также земля отводилась под церковные постройки, полковые канцелярии, дома офицеров и священнослужителей [3, с. 99].

Библиографический список

1. Бувич М.А. Поселение ландмилиции при Заинском редуте на Новой Закамской линии: археолого-картографическая характеристика // LIV Урало-Поволжская археологическая конференция: Материалы Всероссийской (с международным участием) археологической студенческой конференции. Астрахань, 2022. С. 241-243.

2. Бувич М.А. Поселения ландмилиции на Новой Закамской линии с археологической точки зрения // LIII Урало-Поволжская археологическая конференция студентов и молодых ученых (УПАСК, Оренбург, 1-3 февраля 2021 г.): материалы Всероссийской (с международным участием) конференции [Электронный ресурс]. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2021. С. 242-244.

3. Дубман Э.Д. Новая Закамская линия: судьба, проект, строительство. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2005. 196 с.

4. Кормилицын Д.В. Отчет о результатах проведения охранно-разведочного археологического обследования (археологической разведки) на территории муниципальных районов Кинельский, Красноярский, Сергиевский, Иса克林ский, Шенталинский Самарской области по Открытому листу №0854-2020 в 2020 году. Т. 3. Самара, 2021 / Архив ГБУК «Агентство по сохранению историко-культурного наследия Самарской области».

5. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1 (ПСЗ-1). Т. 8. СПб, 1830.

6. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1 (ПСЗ-1). Т. 10. СПб, 1830.

Е.Е. Бархаткина

Самарский национальный исследовательский университет

РАЗВИТИЕ МЕДИЦИНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ XVIII ВЕКА НА ПРИМЕРЕ МОСКОВСКОЙ ГОСПИТАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

XVIII век стал временем коренных изменений в строении российского общества, связанных в первую очередь с правлением Петра I и затронувших в том числе сферу здравоохранения. Его стараниями была создана система аптек, лечебных заведений нового типа, а также учебных заведений, готовивших докторов для работы в госпиталях и полковых бригадах. Нельзя сказать, что восемнадцатое столетие стало временем зарождения